УДК 332.142

Е. С. Литвинчук

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ

В статье содержится анализ теоретических и практических подходов, применяемых исследователями и органами государственной власти и управления к мониторингу социальных факторов развития регионов. Проведен анализ нормативных актов федерального и регионального уровней, позволяющий выявить основные качественные и количественные характеристики показателей, используемых в процессе мониторинга социальных факторов развития территорий. В анализируемых научных источниках сделан акцент на поиск продуктивных компонентов, позволяющих повысить эффективность мониторинга социальных факторов развития административно-территориальных образований РФ.

Ключевые слова: *регион, социальное развитие, социальные факторы, мониторинг, управление.*

UDK 332.142

E. S. Litvinchuk

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF APPROACHES TO FORMATION OF SYSTEMS OF MONITORING OF SOCIAL FACTORS OF DEVELOPMENT OF TERRITORIAL SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Article contains the analysis of the theoretical and practical approaches applied by researchers and state governing bodies to monitoring of social factors of development of regions. The analysis of regulations of the federal and regional levels, allowing to reveal the main qualitative and quantitative characteristics of the indicators used in the course of monitoring of social factors of development of territories is made. In analyzed scientific sources the emphasis on search of the productive components, allowing to increase efficiency of monitoring of social factors of development of administrative-territorial formations of the Russian Federation is placed.

Keywords: *region, social development, social factors, monitoring, management.*

Введение

При формировании системы мониторинга социальных факторов развития региона необходимо учесть современное состояние методической и информационной базы, используемой органами государственной власти разных уровней для диагностики состояния и результатов действия названных факторов. Сложность решения такой задачи определяется, в том числе, фрагментарностью информации, содержащейся в опубликованных источниках. Тем не менее, анализ их разных видов позволяет обеспечить достаточную теоретическую обоснованность обобщающих выводов.

По нашему мнению, структура источников для анализа может быть представлена следующим образом:

– опубликованные научные материалы, содержащие результаты исследований современной российской практики организации социально ориентированного мониторинга развития территорий, методические положения по ее совершенствованию.

– нормативные документы органов государственной власти, регламентирующие содержание мониторинга социально-экономического развития регионов и муниципальных образований;

– программные документы органов государственной власти субъектов РФ и муниципальных образований, содержащие постановку задач, определяющих направления развития социально ориентированного мониторинга.

В соответствии с вышеизложенным нами проведен анализ теоретической базы формирования систем мониторинга социальных факторов развития субъектов Российской Федерации.

1. Проанализированы опубликованные научные материалы, содержащие результаты исследований современной российской практики организации социально ориентированного мониторинга развития территорий, методические положения по ее совершенствованию. В качестве представителей групп исследователей, развивающих теоретические представления о мониторинге социально-экономических процессов, отметим В. А. Мау, И. А. Михайлову, Р. В. Еремина, Л. И. Муратову, М. К. Купову, В. А. Рыбинцева, Б. Г. Преображенского, Л. М. Никитину, И. Е. Рисина, Ю. И. Трещевского, М. Ю. Сеньковскую, Е. Ф. Сысоеву, В. С. Назарова, А. И. Щедрова.

Анализ теоретической базы проведен методом кросс-анализа. При этом в качестве пересекающихся линий исследования выделены две группы. Первая представлена исследованиями, посвященными собственно мониторингу, во второй — в качестве объекта исследования выступает социально-экономическая политика или ее крупные элементы: стратегии, механизмы их реализации и пр., а мониторинг выступает инструментом контроля достижения целей.

2. В качестве базовых нормативных документов органов государственной власти, регламентирующих содержание мониторинга социально-экономического развития регионов и муниципальных образований нами выделены указы Президента Российской Федерации, направленные на решение указанной задачи [22, 23, 24]. Этими Указами предусмотрен ввод в практику государственного управления и местного самоуправления развернутых систем показателей, призванных адекватно оценить вклад органов власти разных уровней в социально-экономическое развитие регионов, их муниципальных образований.

3. Освоение субъектами РФ и муниципальными образованиями модели стратегического управления развитием территорий привело к необходимости анализа целевых показателей, установленных в разрабатываемых ими стратегиях и, соответственно, последующего мониторинга. В связи с этим нами произведен анализ содержания состава показателей стратегического развития территорий по представительной выборке субъектов РФ [1] и муниципальных образований [2].

Основная часть

При проведении кросс-анализа теоретической базы формирования системы мониторинга социальных факторов развития регионов обращают на себя внимание работы И. А. Михайловой, которая связывает совершенствование системы мониторинга развития регионов с расширением состава применяемых показателей [7, с. 15—17]. Отметим ряд достоинств позиции И. А. Михайловой. Первое — сквозное действие (региональный и муниципальный уровни) значительного их числа. Второе — ввод показателей, отражающих социальные параметры субъектов хозяйствования (число новых рабочих мест; доля работников, занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам). В то же время, необходимо отметить слабую структурированность показателей с точки зрения их соответствия поставленным задачам социально-экономического развития, а также принадлежности к различным аспектам управления. Так, высокая доля средств бюджета субъекта РФ, направляемых на решение социальных проблем, может свидетельствовать как минимум о двух различных и даже противоположных результатах социального развития: наличии значительных проблем, что требует выделения крупных бюджетных ресурсов; незначительных (с точки зрения достижения общественно нормального уровня) проблемах и активности государственных органов в предотвращении их появления. Полагаем, что в теоретическом обосновании направлений совершенствования мониторинга социально-экономических явлений необходима четкая структуризация показателей по признакам, существенным

[1] В нее были включены субъекты РФ, представляющие разные Федеральные округа. В числе регионов: Астраханская, Белгородская, Владимирская, Воронежская, Волгоградская, Калининградская, Курская, Липецкая, Новосибирская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Тамбовская, Томская, Тульская области (т.е. 18 % от общего числа субъектов РФ).

[2] Объектную базу анализа составили города: Владимир, Воронеж, Белгород, Екатеринбург, Казань, Калуга, Курск, Липецк, Новосибирск, Петрозаводск, Саратов, Тамбов.

с точки зрения развития социально-экономических процессов, не допускающая неоднозначной трактовки. Кроме того, часть показателей имеет процессный характер (например, число компьютеров на 1000 человек населения), другая — результирующий (например, покупательная способность населения). Для оценки социального развития регионов важны и результирующие и процессные показатели, однако первые в большей степени характеризуют цели регионов, вторые — способы их достижения.

Р. В. Еремин считает, что главным методическим и аналитическим недостатком существующих подходов к проведению мониторинга стратегических программ развития региона, является то, что он охватывает только результаты их реализации, ему не подвергаются процесс формирования, смысловое содержание и ход реализации таких программ [3, с. 17]. В этой связи им предложено осуществлять:

1. Мониторинг формирования стратегических программ социально-экономического развития региона, включающий мониторинг:

– наличия эффективно функционирующего механизма выявления проблем;

– наличия «обратной связи» между разработчиками программ и их целевой аудиторией;

– соответствия целей программ стратегии развития региона;

– возможностей формирования группы контроля за реализацией программ;

– соответствия основных положений программ регионального уровня федеральным и ведомственным программам;

– предусмотрения программами целевых индикаторов и методики их расчета.

2. Мониторинг смыслового содержания стратегических программ, включающий мониторинг:

– раздела «повышение качества жизни»;

– отраслевых приоритетов экономики;

– поддержки стратегических векторов развития;

– предпосылок развития муниципальных образований.

3. Мониторинг хода реализации программ, включающий мониторинг:

– финансового обеспечения;

– наличия стимулов для привлечения внебюджетных средств;

– функционирования систем предоставления информации.

4. Мониторинг результативности реализации программ, включающий мониторинг:

– соответствия достигнутых результатов плановым;

– уровня освоения средств;

– общественного мнения о результативности реализации программ [3, с. 18].

Оценивая предложенный Р. В. Ереминым методический подход, выделим присущие ему позитивные моменты и недостатки. В числе первых:

– расширение объектной базы мониторинга (финансовое обеспечение процесса реализации стратегических программ, предпосылки развития муниципальных образований);

– ввод в информационную базу мониторинга в качестве нового источника данных общественного мнения о результативности реализации стратегических программ.

Акцентируя внимание на недостатках реализованного им подхода, отметим следующее.

1. Мониторинг интегрирован в систему управления регионом, однако его действие не замещает инвариантного состава задач, с решением которых связывается реализация функций управления. Так, функция планирования всегда сопряжена с качественной идентификацией проблем развития управляемой системы, обеспечением соответствия ресурсного обеспечения обоснованным целям; функция организации — с определением стимулов для участников, распределением полномочий и др. В этой связи, необходимо конкретизировать предназначение мониторинга, учитывая специфику его роли.

2. В теории и практике стратегического управления развитием территорий выработаны требования к технологии и результатам решения его отдельных задач. Их соблюдение — в сфере ответственности вполне определенных субъектов. Так, например, разработчики стратегий и программ развития региона обязаны обеспечить корреспонденцию их целевых установок, сформировать системы индикаторов, адекватные составу реализуемых целей развития территорий и др. Мониторинг развития региона не должен ни замещать их деятельность, ни дублировать ее. У него — свое предна-

значение, связанное с реализацией определенных функций.

Л. И. Муратова, М. К. Купова, В. А. Рыбинцев, обосновывая методологию формирования «скользящего мониторинга в системе индикативного управления региональной экономикой», ориентируют его на решение следующих задач:

– трансформационно-ситуационное изучение фактического состояния и динамики развития социально-экономических явлений и систем, как в целом, так и с учетом подсистем, а также видов экономической деятельности;

– контроль, системный анализ, моделирование и оценка социально-экономических процессов, обоснование характерных закономерностей и взаимосвязей;

– выявление факторов, определяющих как негативные тенденции, так и появление новых угроз, а также узкие звенья и точки роста конкретных социально-экономических систем;

– разработка прогнозов и возможных сценариев развития социально-экономических систем, как отраслевых, так и территориальных, с учетом ожидаемых последствий и рисков;

– обоснование предложений и рекомендаций, нацеленных на предотвращение возможных угроз, преодоление негативных и стимулирование позитивных тенденций развития социально-экономических систем [8, с. 342].

На наш взгляд, указанные авторы не разграничивают процессы собственно мониторинга и использования его результатов. Другой недостаток их подхода — слабое внимание к социальным характеристикам региона, сведение его информационной базы преимущественно к показателям, характеризующим состояние и результаты деятельности субъектов хозяйствования (удельные издержки, фондовооруженность, платежеспособность, финансовая устойчивость, организационно-производственная структура предприятий и др.) [8, с. 344].

В фундаментальном труде «Региональное управление в федеративном государстве» коллективом авторов обоснован комплекс рекомендаций по существенному обновлению информационной базы мониторинга развития регионов. В предложенной ими подсистеме показателей достижения субъектом РФ приоритетных общенациональных целей социально-экономического развития, выделим социальные индикаторы, не вошедшие в действующие системы мониторинга:

– просроченная задолженность по заработной плате;

– численность учащихся государственных и муниципальных дневных образовательных учреждений, занимавшихся во вторую-третью смену, % общей численности учащихся;

– выпуск газет на 1000 населения, экз.;

– число посещений музеев, на 1000 населения;

– число зрителей театров, на 1000 населения;

– число читателей в общедоступных (публичных) библиотеках на 1000 населения;

– число спортивных сооружений [13, с. 409—410].

Более развернутый состав социальных показателей предложен ими для оценки результативности деятельности региональных органов власти:

– доля расходов консолидированного бюджета субъекта РФ на культуру;

– доля расходов на финансирование социальных услуг, предоставляемых негосударственными (немуниципальными) организациями;

– установленная максимально допустимая доля собственных расходов граждан на оплату жилья и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи;

– доля адресных жилищных субсидий в общем объеме расходов на жилищно-коммунальное хозяйство по отношению к общероссийскому уровню;

– доля расходов на здравоохранение консолидированного бюджета субъекта РФ;

– охват удаленных и труднодоступных муниципальных образований специализированной (санитарно-авиационной) скорой медицинской помощью;

– охват неработающего населения обязательной медицинской помощью;

– объем расходов бюджета на здравоохранение в расчете на 1 человека;

– численность граждан, получивших высокотехнологичную медицинскую помощь, от числа состоящих в очереди на ее получение, %;

– уровень удовлетворенности спроса на лекарственные средства отдельных категорий граждан;

– удовлетворенность населения предоставляемыми услугами здравоохранения (по результатам социологических опросов);

– средняя продолжительность временной нетрудоспособности;

– расходы на медицинскую помощь на 1 жителя;

– удовлетворенность населения предоставляемыми образовательными услугами (по результатам социологических опросов);

– удельный вес образовательных учреждений, переведенных на нормативное финансирование по государственному заказу;

– доля программ профессионального обучения, сформированных с участием работодателей;

– число персональных компьютеров в расчете на 100 учащихся государственных и муниципальных дневных средних общеобразовательных учреждений;

– удельный вес образовательных учреждений, имеющих доступ в Интернет [13, с. 423—427].

Значительное количество показателей, предложенный в работе, имеет самый общий смысл в теоретическом плане и демонстрирует возможности мониторинга в отношении использования широкой информационной базы. Однако, как и большинстве случаев, состав показателей слабо структуризован. В каждом конкретном случае использования столь обширного информационного массива не позволяет выполнить главную функцию мониторинга — определить степень достижения целей социально-экономической политики в регионе и наиболее целесообразные направления развития.

Поэтому при обосновании информационной базы мониторинга следует обратить внимание на необходимость структуризации показателей социально-экономического развития применительно к задачам региональной социально-экономической политики. Удачной представляется постановка крупных, комплексных задач, предложенных Б. Г. Преображенским, И. Е. Рисиным и рядом других авторов: социальное развитие территории, обеспечение базового уровня социальных благ и услуг, предоставляемых гражданам региона; обеспечение общественно приемлемого уровня безопасности; достижение необходимого уровня благоустройства; развитие жилищно-коммунального хозяйства; формирование современной социо-культурной среды с участием государственных органов власти и управления различных уровней, хозяйствующих субъектов, домохозяйств [12, с. 233—234].

Учитывая время издания работы (2005 г.) можно признать допустимым предлагаемый перечень задач. Следует также обратить внимание на предлагаемое авторами участие институционально различных субъектов в решении задачи формирования социо-культурной среды. В то же время, с современных позиций явно заметно отсутствие такой задачи, как формирование инновационной среды административно-территориального образования. Ранее на это обстоятельство обратили внимание Ю. И. Трещевский, Е.Ф. сфсоева, А. И. Щедров [21].

В. П. Бочаров, И. Е. Рисин предложили для оценки конкурентоспособности регионов наряду с 49 показателями, характеризующими развитие реального сектора экономики и социальной сферы, учитывать семь показателей, характеризующих происходящие в них инновационные процессы: число организаций, выполняющих исследования и разработки; численность персонала, занятого исследованиями и разработками; численность исследователей с учеными степенями, внутренние затраты на исследования и разработки; число использованных передовых технологий; число инновационно-активных организаций; затраты на технологические инновации [1, с. 190—196]. В предлагаемой авторами системе мониторинге заслуживает внимания обращение к показателям инновационного развития. В то же время заметен акцент на чрезмерно широкий круг показателей, рекомендованных для анализа и контроля.

В этой связи представляет интерес позиция Л. М. Никитиной и Ю. И. Трещевского, рекомендующих ограничиваться 20—30 позициями для анализа и контроля [9, с. 76]. Рекомендация авторов обращена к системе корпоративной социальной ответственности в регионах, но, наш взгляд, она соответствует требованиям необходимости и достаточности в отношении мониторинга любых социально-экономических процес-

сов. В то же время обращает на себя внимание слабо представленную в рекомендациях Л. М. Никитиной ориентацию на инновационное развитие предприятий. С известной степенью условности к рекомендуемым индикаторам развития корпоративной социальной ответственности, рекомендуемым для анализа и контроля на региональном уровне, можно отнести только коэффициент обновления основных фондов на предприятиях [10, с. 285—290].

В методологическом аспекте представляют интерес работы Ю. И. Трещевского, Е. М. Исаевой, Л. М. Никитиной, А. И. Щедрова, обращающих внимание на институциональные аспекты и асинхронность развития регионов [4, 19, 20,]. Однако, при анализе асинхронности использован только один (хотя и важный) показатель — Индекс развития человеческого потенциала, а институциональные характеристики регионов измерены с помощью только одной группы показателей, отражающих развитие их научно-образовательного сектора.

В практическом плане мониторинг факторов социального развития регионов неизбежно ориентирован на нормативные акты федерального уровня. Анализ перечней показателей, предусмотренных указами Президента РФ, позволил выявить ряд недостатков, присущих методическому подходу, реализованному при их формировании.

1. Ограничены возможности оценки уровня социальной поляризации (асимметрии) в регионе. Для аргументации такого вывода обратим внимание на отсутствие в перечне показателей, используемых в оценке деятельности органов местного самоуправления таких, как доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; средняя продолжительность временной нетрудоспособности в связи с заболеванием в расчете на одного работающего; удельный вес населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом.

2. Практически полностью выведены из сферы ответственности (следовательно, и оценки) органов власти состояние и результаты действия социальных факторов на микро — уровне.

Конечно, в оправдание этому разработчиками названных систем показателей может быть приведен тезис о том, что в условиях рыночной системы хозяйствования, прямое воздействие публичной власти на внутреннюю среду субъектов хозяйствования минимизировано. Однако, корректным, на наш взгляд, будет антитезис, акцентирующий внимание на двух моментах. Первый — Россия — социальное государство, в котором процессы социализации имеют сквозную сферу действия. Второй — в социальном государстве востребован институт социального партнерства, инструменты которого, применяемые публичной властью, призваны обеспечить управление изменениями в социальных параметрах экономики на всех уровнях ее пространственной организации (такие инструменты социального партнерства, как региональные и территориальные соглашения призваны реализовать действия государства и местных органов власти на мезо — и микро — экономическом уровнях).

3. Отсутствие показателей, учитывающих вклад социальных факторов в инновационное развитие региона.

4. Отсутствие утвержденных методик расчетов принятых показателей. От этих методик зависит возможность адекватной оценки работы региональных и местных органов исполнительной власти, ее объективность. Такие методики сейчас готовит Министерство экономического развития России совместно с Федеральным агентством стратегических инициатив.

В то же время укажем и на несомненное достоинство предложенного вида мониторинга, ориентированного на *ежегодную* оценку изменений в параметрах социально-экономической системы региона и муниципальных образований.

Анализ состава индикаторов, используемых в практике различных регионов, позволил нам сделать ряд обобщений, представленных в таблицах 1—3 [2, 5, 6, 11, 14, 15, 16, 17, 18].

Таблица 1

Характеристика состава индикаторов стратегического плана развития субъектов РФ

Субъекты РФ	Характеристика состава индикаторов
Белгородская область	Содержит развернутый комплекс показателей экономического, социального, инновационного и экологического развития региона
Волгоградская область	Содержит комплекс показателей экономического, социального и экологического развития. Индикаторы инновационного развития отсутствуют
Воронежская область	Содержит показатели качества жизни, экономического и инновационного развития
Липецкая область	Содержит выборочные показатели по качеству жизни и экономическому развитию. Индикаторы инновационного развития, эффективности использования ресурсов, экологические отсутствуют
Нижегородская область	Содержит выборочные показатели по качеству жизни и экономическому развитию. Индикаторы инновационного развития, эффективности использования ресурсов, экологические отсутствуют
Новосибирская область	Содержит развернутый комплекс показателей экономического, социального, инновационного развития региона. Индикаторы экологического развития отсутствуют
Омская область	Содержит выборочные показатели по качеству жизни и экономическому развитию. Индикаторы инновационного развития, эффективности использования ресурсов, экологические отсутствуют
Самарская область	Содержит выборочные показатели по качеству жизни и экономическому развитию. Индикаторы инновационного развития, эффективности использования ресурсов, экологические отсутствуют
Свердловская область	Содержит выборочные показатели по качеству жизни, экономическому и инновационному развитию. Индикаторы экологического развития отсутствуют
Ростовская область	Содержит выборочные показатели по качеству жизни и экономическому развитию. Индикаторы инновационного развития, эффективности использования ресурсов, экологические отсутствуют
Пермская область	Содержит выборочные показатели по качеству жизни и экономическому развитию. Индикаторы инновационного развития, эффективности использования ресурсов, экологические отсутствуют
Тамбовская область	Содержит выборочные показатели по качеству жизни и экономическому развитию. Индикаторы инновационного развития, эффективности использования ресурсов, экологические отсутствуют
Челябинская область	Содержит выборочные показатели по качеству жизни и экономическому развитию. Индикаторы инновационного развития, эффективности использования ресурсов, экологические отсутствуют
Краснодарский край	Содержит выборочные показатели по качеству жизни и экономическому развитию. Индикаторы инновационного развития, эффективности использования ресурсов, экологические отсутствуют
Приморский край	Содержит выборочные показатели по качеству жизни и экономическому развитию. Индикаторы инновационного развития, эффективности использования ресурсов, экологические отсутствуют

Таблица 2

Социальные индикаторы стратегических целей в городах ЦЧР

Город	Индикаторы
Курск	Прирост численности населения; количество родившихся в расчете на 1000 человек населения; обеспеченность врачами муниципальных учреждений здравоохранения на 10 тыс. населения; обеспеченность средним медицинским персоналом муниципальных учреждений здравоохранения на 10 тыс. населения; число коек муниципальных больниц на 10 тыс. населения; мощность амбулаторно-поликлинических муниципальных учреждений на 10 тыс. населения; обеспеченность детей дошкольными учреждениями (мест на 100 детей); количество экземпляров библиотечного фонда общедоступных библиотек на 1000 человек населения; уровень зарегистрированной безработицы Индикаторы качества жизни: среднемесячная начисленная заработная плата одного работника; средняя обеспеченность жильем одного жителя; удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда во всем жилищном фонде; снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников
Белгород	Индекс развития человеческого потенциала; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; показатель рождаемости на 1000 жителей; показатель смертности на 1000 жителей; площадь жилья с износом более 70 %; % неблагоустроенного жилья; электропотребление в быту на одного жителя; потребление воды на одного жителя в сутки; обеспеченность жильем; индекс загрязнения атмосферы; площадь зеленых насаждений и лесопарковой зоны; индекс загрязнения рек; бюджетообеспеченность на одного жителя; отношение доходов 10 % населения с самыми высокими доходами к доходам 10 % населения с самыми низкими доходами; отношение заработной платы к прожиточному минимуму; годовая среднемесячная начисленная заработная плата; процент предприятий, заключивших коллективные договора, предусматривающие стандартный социальный пакет; уровень травматизма на производстве на 1000 работающих; финансирование мероприятий на охрану труда на одного работающего; доля малообеспеченных граждан; доля здорового населения; показатель заболеваемости экологически обусловленными и социально значимыми заболеваниями на 100000 населения; показатель заболеваемости управляемыми инфекциями на 100000 населения; охват детей дошкольным общественным воспитанием; обеспеченность учащихся общеобразовательных учреждений компьютерной техникой; охват учащихся образовательными услугами повышенного уровня; охват детей и подростков организованным летним отдыхом и оздоровлением; охват детей дополнительным образованием; охват учащихся горячим питанием; охват населения культурно-досуговой деятельностью; охват населения культурно-образовательной деятельностью; посещаемость библиотек читателями; количество горожан занимающихся в спортивных клубах и секциях; удельный вес преступлений на 100000 населения; процент населения, доверяющего органам местного самоуправления
Липецк	Численность постоянного населения; комплексный индекс загрязнения атмосферы; уровень безработицы; среднедушевые денежные доходы; обеспеченность койками на 10 тыс. населения; обеспеченность врачами на 10 тыс. населения; обеспеченность среднемедицинскими работниками на 10 тыс. населения; среднее время приезда скорой помощи; обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных учреждениях; обеспеченность учреждений дошкольного образования педагогическими кадрами); численность учащихся государственных школ, занимающихся в первую смену; охват детей образованием в режиме «полного дня»; обеспеченность спортивно-оздоровительными учреждениями; доля городского населения организованно занимающегося физкультурой и спортом; доля учащихся в музыкальных, художественных школах и школах искусств; обеспеченность жильем; ввод нового жилья; доля ветхого жилищного фонда; число аппаратов телефонной сети общего пользования; количество абонентов сети Интернет
Тамбов	Рост реальных денежных доходов населения; снижение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; бюджетный эффект, получаемый от реализации Программы; рост уровня бюджетной обеспеченности города Тамбова; Количество рабочих мест и связанный с этим социальный эффект

Таблица 3

Показатели социально-экономического развития городского округа город Воронеж

Стратегические цели	Индикаторы
Улучшение социальной структуры населения города	— доля населения с доходами выше прожиточного минимума; индекс Джини; среднемесячная заработная плата в целом по муниципальному образованию; покупательная способность населения (количество наборов прожиточного минимума, которое население может приобрести на номинальные денежные доходы)
Стабилизация численности населения города и его трудового потенциала	— коэффициент естественного движения населения; число родившихся на 1000 женщин репродуктивного возраста; продолжительность жизни при рождении; численность трудоспособного населения
Повышение качества городской среды обитания	— численность врачей и среднего медицинского персонала на 10000 населения, мощность амбулаторно-поликлинических учреждений; коэффициент износа инженерных сетей коммунального хозяйства; доля жилищного фонда, находящегося в ветхом или аварийном состоянии; удельный вес жилищного фонда, обеспеченного горячим водоснабжением, отоплением, канализацией; среднесуточный отпуск воды на 1 жителя
Развитие действующих и формирование новых наукоемких производств, конкурентоспособных на российском и мировом рынках, устойчивый рост объемов и доли инновационной продукции	— число инновационно-активных предприятий; удельный вес предприятий, осуществляющих технологические и организационные инновации; доля производства инновационной продукции в общем объеме производства
Обеспечение эффективной занятости и снижение безработицы, создание новых рабочих мест, рост производительности труда	— уровень безработицы (общей, регистрируемой); занятость лиц с пониженной конкурентоспособностью на местном рынке труда; число созданных рабочих мест; производительность труда в основных секторах экономики
Формирование благоприятного инвестиционного климата и рост инвестиционной активности субъектов хозяйствования	— объем инвестиций в основной капитала на душу населения
Содействие росту малого инновационного бизнеса и повышению его вклада в экономику города и региона	— число малых инновационных предприятий; численность занятых и доля производства малого инновационного бизнеса в общем объеме производства в регионе
Интеграция города в экономику страны и мировую экономику	— объем внешнеторгового оборота на душу населения; объем иностранных инвестиций в экономику и социальную сферу города, численность иностранных студентов
Повышение экологической и общественной безопасности города	— выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух; число зарегистрированных преступлений на 10000 чел. населения
Формирование благоприятной социальной среды, обеспечивающей всестороннее развитие личности на основе образования, культуры, здорового образа жизни	— численность учащихся и студентов на 10000 населения; обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями; затраты на образование и культуру из местного бюджета; число детей, посещающих спортивные секции
Активизация участия молодежи в социально-экономическом развитии города, деятельности органов власти и управления	— доля молодежи в органах власти и управления; доля молодежи, имеющей высшее и незаконченное высшее образование; уровень безработицы среди молодежи

К положительным моментам, характеризующим развитие мониторинга социальных процессов, присущим практике отдельных регионов, необходимо отнести следующие:

1. Расширение (относительно ранее рассмотренных перечней) состава показателей состояния и динамики развития социально-экономической системы региона, например, в Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года[18], Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года[17] (табл.2).

2. Установление промежуточных временных интервалов, на которых осуществляется оценка соответствия плановой и фактической траектории развития субъектов РФ по широкому спектру параметров социально-экономического развития. Так, например, в Белгородской области, где реализация Стратегии охватывает период 2008—2025 гг. в качестве таких интервалов установлены 2012 и 2020 годы[16], в Воронежской области — 2010, 2014 гг. [17].

3. Использование мониторинга на двух уровнях: региональном и муниципальном. Причем на втором — состав показателей отличает, во-первых, высокий уровень разнообразия (табл. 2), во-вторых, избирательность относительно конкретных стратегических целей развития (табл. 3).

Наряду с отмеченными положительными моментами, действующие системы мониторинга результатов реализации стратегий социально-экономического развития территорий не лишены недостатков, являющихся массовыми. В их числе выделим:

1. Использование в мониторинге развития субъектов РФ показателей состояния социально-экономической системы регионов в целом, без выделения ее подсистем и муниципальных образований.

2. Повсеместно выбранный инновационный сценарий развития территорий, как правило, не подкрепляется развернутой системой индикаторов, позволяющих оценить соответствующие характеристики социально-экономической системы субъектов РФ и муниципальных образований.

3. Ограничена информационная база, в формировании которой используется только данные, поставляемые государственной статистикой.

4. Новые явления в социально-экономической системе региона, муниципальных образований (например, процессы кластеризации) пока не стали объектом мониторинга.

5. Во многих случаях используемый состав индикаторов не позволяет оценить в полной мере инновационное и социальное развитие территорий.

Выводы

Анализ теоретической базы и практики мониторинга социальных факторов развития регионов позволяет сделать следующие выводы о направлениях их дальнейшего совершенствования.

1. Необходимо развернутое обоснование целей, задач в области социального развития административно-территориальных образований и показателей, характеризующих их достижение.

2. Целесообразно формирование комплексных индикаторов социального развития территорий, включающих ряд показателей, характеризующих однородные области развития (образование, здравоохранение, социальная защита и пр.).

3. Важно четко разграничить показатели результирующего и процессного плана.

4. Принципиально важно разработать систему индикаторов, характеризующих социальную и институциональную составляющие инновационных процессов, как фактически происходящих, так и перспективных.

5. В связи с резко увеличившимся составом показателей социально-экономического развития территорий, применяемых на практике и рекомендуемых в научной литературе, необходимо теоретико-методическое обоснование их селективного отбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочаров В. П. Современное региональное управление: ключевые направления, задачи, инструментарий / В. П. Бочаров, И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский. Воронеж, ВГПУ, 2008. — С. 190—196.

2. Доклад об организации стратегического планирования в городе Белгороде. http://www.e-gorod.ru/documents/meropr/2008_12_03_doklad_mag/belgorod_

doklad_2008_12_03.doc (дата обращения 22.04. 2013 г.);

3. Еремин Р. В. Формирование системы мониторинга социально-экономического развития региона: автореф. дис. … канд. экон. наук / Р. В. Еремин. — Ставрополь, 2011. — С. 17.

4. Исаева Е. М. Динамика воспроизводимых факторов производства в регионах России — экономический и институциональный аспекты Е. М. Исаева, Л. М. Никитина, Ю. И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление, № 1 (20). –Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2013. — С. 21—31.

5. Комплексная программа социально-экономического развития города Курска на 2009—2013 годы — http://www.glava-kurska.ru/bazadoc/strategia/ (дата обращения 22.04. 2013 г.);

6. Концептуальные основы стратегического развития города Орла на 2006—2010 годы — (http://www.orel-adm.ru/docprint.php?id=3—3);

7. Михайлова И. А. Совершенствование системы мониторинга социально-экономического развития региона: автореф. дис. … канд. экон. наук / И. А. Михайлова. — Воронеж, 2007. — 22 с.

8. Муратова Л. И. Методология скользящего мониторинга в системе индикативного управления региональной экономикой (на примере Кабардино-Балкарской республики) / Л. И. Муратова, М. К. Купова, В. А. Рыбинцев /// Экономика развития региона: проблемы. Поиски, перспективы. Ежегодник. Вып. 12. — Волгоград, 2011. — С. 341—356.

9. Никитина Л. М. Контроль в системе управления корпоративной социальной ответственностью / Л. М. Никитина, Ю. И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление, № 4 (15). — Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. — С. 72—78.

10. Никитина Л. М. Система корпоративной социальной ответственности в России: содержание, факторы развития, механизм управления / Л. М. Никитина. — Воронеж, Воронежский госпедуниверситет, 2011. — 300 с.

11. Потенциал и направления развития города Тамбова — http://www.jur-portal.ru/work.pl?act=law_read&subact=1081265&id=252277 (дата обращения 22.04. 2013 г.).

12. Региональная социально-экономическая политика: теория, мировая и российская практика / Под ред. Б. Г. Преображенского, Ю. И. Трещевского. — Воронеж: Изд-во «Научная книга», 2005. — 344 с.

13. Региональное управление в федеративном государстве: Очерки теории и практики / под ред. В. А. Мау, М. Ю. Сеньковской, В. С. Назарова. — М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2008. — С. 423—427.

14. Стратегический план развития города Липецка до 2016 года — http://strateg.leontief.ru/documents/index.php?documenttree_id=52 (дата обращения 22.04. 2013 г.);

15. Стратегический план социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2020 года / http://www.voronezh-city.ru/administration/organizations/detail/7259 (дата обращения 22.04.2013 г._

16. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года /www.belregion.ru/strat_ser (дата обращения 22.04. 2013 г.)

17. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года /wwwgovvrn.ru/wps/portal/AVO/evolution strategy (дата обращения 22.04. 2013 г.)

18. Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года / spb-venchur.ru/regions/20/strategyhusk.htm (дата обращения 22.04. 2013 г.)

19. Трещевский Ю. И. Регион как институциональная система / Ю. И. Трещевский, Е. М. Исаева // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. — 2012. — № 1. — С. 81—87;

20. Трещевский Ю. И. Теоретико-методическое обоснование механизма управления регионами России в условиях асинхронности их развития / Ю. И. Трещевский, А. И. Щедров // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. — 2011. — № 2. — С. 104—113

21. Трещевский Ю. И. Инновационное развитие России: этапы, сценарии, индикаторы / Ю. И. Трещевский, Е. Ф. Сысоева, А. И. Щедров // Регион: системы, экономика, управление, № 4 (15). — Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. — С. 34—40.

22. Указ Президента Российской Федерации 21 августа 2012 г. № 1199 Об оцен-

ке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / Гарант. Информационно-правовой портал. http://base.garant.ru (дата обращения 20.04.2013).

23. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов http://emsu.ru/nmsu/2008/0428_ukas.htm; (дата обращения 22.04. 2013 г.)

24. Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 27. — Ст. 3256.

УДК 658.14

А. Г. Лунгу

КРИЗИС ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ВНУТРЕННИХ ИЗМЕНЕНИЙ И МЕЖСИСТЕМНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматриваются проблемы кризиса предприятия как системного явления. Методологическую основу исследования составил системный подход. Развитие системного подхода применительно к объекту исследования позволило сформулировать авторское видение причины и факторов внешней среды, вызывающих кризис предприятий в современных условиях.

Ключевые слова: *кризис, предприятие, система, внешняя среда, причина кризиса, факторы развития кризиса.*

UDK 658.14

A. G. Lungu

ENTERPRISE CRISIS IN THE CONTEXT OF THE INTERNAL CHANGES AND ENVIRONMENT INFLUENCE

Summary: In article problems of crisis of the enterprise as system phenomenon are considered. The methodological basis of research was made by system approach. Development of system approach in relation to object of research allowed to formulate author's vision of the reason and the factors of environment causing crisis of the enterprises in modern conditions.

Keywords: *crisis, enterprise, system, environment, crisis reason, factors of development of crisis.*

Введение

Исследование кризисов предприятий в настоящее время осуществляется в двух направлениях: раскрытие их экономического содержания и выявление воздействующих внутренних и внешних факторов.

В раскрытии экономического содержания можно указать на следующие достаточно типичные точки зрения.

1. Кризис предприятия — это состояние его финансов, не обеспечивающее простого воспроизводства в ранее достигнутых масштабах. Данную точку зрения разделяют многие авторы: З. Айвазян, В. Кириченко, А. Бузгалин, А. Колганов.

2. Кризис — как комплексное нарушение внутренних воспроизводственных процессов, рассматривают, в частности, В. Батурин и В. Ларицкий, Р. Попов, К. Кирсанов, А. Малявина, С. Попова.

И. Рисин, Ю. Трещевский, В. Ботвиньев считают кризисом предприятия нарушения важных процессов и его структуры, несовместимые с ее функционированием в исходном качестве. Полагаем, что данную точку зрения можно принять за основу при рассмотрении экономического содержания кризисов предприятий.

Состав факторов, вызывающих кризис предприятий, представлен в исследовани-